

Согласитесь, в обыденной жизни мы нечасто встречаемся с историческими людьми. Именно поэтому сегодня хотелось бы предложить интервью с человеком безусловно историческим (конечно, если иметь в виду историю независимости Абхазии). Итак, знакомьтесь – Аполлон Гургулия, председатель Комитета по социальной политике, труду и здравоохранению парламента республики, Герой Республики Абхазия, ветеран Отечественной войны 1992-1993 гг. Примечательная для читателей «МГ» деталь его биографии: Аполлон Алмасханович, помимо всего прочего, – практикующий врач-хирург, а во время вышеназванных боевых действий служил начальником прифронтового эвакогоспиталя Восточного фронта.

Экспедиция «МГ»

В свободной Абхазии дышится легко

В результате войны 1992-1993 гг. Республика Абхазия обрела независимость. Сегодня мы говорим о том, как люди, завоевавшие право на мирную жизнь, строят эту мирную жизнь...

Наши интервью

Товарищу Гургулия, врачу и депутату...



– Аполлон Алмасханович, безусловно, на пользу дела идёт то, что профильный комитет возглавляет врач с многолетним стажем...

– Два с половиной года назад я и пошёл избираться в парламент, чтобы решать проблемы здравоохранения. У нас ведь до сих пор нет закона о здравоохранении, после развала Союза мы продолжали пользоваться прежними законами, и только сейчас начинают налаживаться нормальное законодательство. Проект закона о здравоохранении уже готов, думаю, что до конца года мы его примем в первом чтении.

– Как решаются вопросы дефицита кадров в здравоохранении?

– Знаете, первые 5 послевоенных лет я был министром здравоохранения, и на моих глазах врачи покидали Абхазию – люди просто бежали от войны, бежали в Россию и оседали в городах, где спокойная, мирная жизнь. К слову сказать, сейчас врачи потихоньку начинают возвращаться – «процесс пошёл». Кроме того, на средства республиканского бюджета мы учим студентов в медицинских вузах России, большие надежды возлагаем на это пополнение – они возвращаются и очень хорошо работают. Частичное решение кадрового вопроса видим в переподготовке кадров, и тоже занимаемся этим. При всём этом сегодня у нас более половины медработников – пенсионного возраста.

– Есть ли программы, аналогичные, например, российской Программе модернизации здравоохранения. Собственно говоря, у вас его надо не модернизировать, а просто создавать заново.

– Существует общая концепция развития здравоохранения, в рамках которой реализуются

различные целевые программы. Например, одна из них – по онкологии, где предусмотрено бесплатное лечение и обеспечение препаратами на всех этапах лечения; программа по родовспоможению; по эндокринологии.

У нас сформирован замечательный календарь вакцинопрофилактики, кстати, лучший на постсоветском пространстве. Насколько мне известно, пока только в Абхазии существует электронный паспорт прививок на каждого ребёнка. В рамках реализации программы противодействия полиомиелиту была проведена перепись детского населения и все дети внесены в электронную базу данных.

– Ещё одна тема, которую нельзя обойти, курортники...

– Ростуризм обозначил такую цифру – 1 млн 200 тыс. человек, и это только официально по путёвкам посетили Абхазию за этот год.

– При населении в 300 тыс. человек цифра очень солидная, но здесь тема снова сопрягается со здравоохранением. По сути, каждый из этого огромного числа – потенциальный пациент, в том смысле, что с каждым на отдыхе, как и вообще в жизни, может случиться всякое. Кроме того, неизвестно ведь, с каким здоровьем они едут сюда...

– В ряде случаев заключаются межведомственные договоры, но если говорить в общем, то российская система ОМС у нас не работает, и все эти пациенты просто ложатся бременем на наш и без того скудный бюджет. Этот вопрос требует разрешения на межгосударственном уровне, и пока что он не решён.

– Поскольку, как уже говорилось выше, вы – практикующий хирург, какая была одна из последних операций?

– В основном это – полостные операции из раздела общей хирургии, неделю назад, например, проводил резекцию прямой кишки.

– Кстати, а программа по геронтологии существует?

– Только в культурологическом плане – изучение традиций, духовного наследия и т.д.

* * *

Беседа проходила в живописном месте, на набережной. Проходили люди, многие здоровались с Аполлоном Алмасхановичем, и неизвестно, кого среди них было больше – избирателей депутата Гургулия или пациентов врача Гургулия.

У Ады Фиратовны Абухба-Дауровой, медика из Сухума, двойная фамилия, и такая же должность: главный врач Республиканской детской поликлиники и главный педиатр Минздрава Республики Абхазия. И ещё неизвестно, какому «портфелю» приходится уделять больше внимания: обе эти должности в конечном итоге работают на общий замысел, который, в принципе, укладывается в установку – поднимать из руин разрушенную войной систему здравоохранения. К слову сказать, война же и раскидала людей. Ада Фиратовна из тех, кто вернулся: она окончила Ленинградский педиатрический медицинский институт, 20 предыдущих лет работала в Сочи и сейчас решила оказать свою посильную помощь педиатрической службе Республики Абхазия.

«Наш прививочный календарь в большей степени подходит под стандарты ВОЗ», – говорит Ада Фиратовна. – Там несколько другой календарь прививок, мы получаем бельгийские вакцины, но и от помощи России никогда не отказываемся – по некоторым позициям они тоже обещали помочь. И это хорошо, что в некоторых вопросах практического здравоохранения мы можем проводить гибкую политику – в чём-то следовать европейским стандартам, в чём-то – российским. Хотелось бы отметить в целом, что большую помощь в лечении больных детей оказывают ведущие клиники Российской Федерации и наши коллеги из соседнего Краснодарского края и города Сочи.

Продолжая тему прививок, нельзя не сказать о вспышке кори среди взрослого населения, которая отмечалась в январе – феврале текущего года: заболевших было больше, чем за предыдущие 3 года вместе взятые. Как выяснилось, вспышка была обусловлена тем, что в начале 90-х годов, на которые пришёлся развал СССР, и последующая за этим война в Абхазии, не были должным образом привиты дети: не до этого было. Со временем эти дети выросли, и через 20 лет эхо войны аукнулось таким вот нетривиальным способом. Это ЧП не застало медиков врасплох, и массовая вакцинация населения, проведённая «по горячим следам», позволила взять ситуацию под контроль.

Что же касается «кадрового го-

возрастает на 300% и они в сутки принимают по 50 и более детей. Причины, по которым «чады и домочадцы» обращаются к врачу, стары как мир: нахлебался морской воды, съел полкилограмма инжира, не мыл руки перед едой и т.д., и т.п. Помимо всех этих туристических «прелестей» не надо забывать, что лето – период подъёма энтеровирусных кишечных инфекций.

Интервью ещё не закончилось,

Как педиатрия «учится ходить»



А.Абухба-Даурова ведёт приём пациентов

лода», то нехватка детских врачей-инфекционистов наиболее остро ощущается в разгар летнего туристического сезона. «Секрет Полишинеля» прост: летом республику с населением в 300 тыс. человек посещает до полутора миллионов отдыхающих (большинство из них – россияне). В эти месяцы нагрузка на врачей-инфекционистов

когда в кабинет главного врача постучали: на приём пришёл очередной маленький пациент детской поликлиники со своей мамой. Памятуя, что «Медицинская газета» – для врачей, а они, в свою очередь, – для пациентов, я тихонько попрощался и вышел – педиатр Абухба-Даурова принимала пациента...

Мы выбираем судьбу, и судьба выбирает нас

Республика Абхазия, растянувшаяся полоской в субтропической зоне Черноморского побережья, утопает в зелени. Зеленая как символ жизни есть и на государственном флаге, и вообще – везде вокруг. Военный госпиталь Министерства обороны Абхазии, что в Гулрыпшском районе (20 км от Сухума) тоже утопает в зелени и появляется из неё неожиданно.

Гидом в этой импровизированной экскурсии стал Нарт Гамгия, начальник хирургического отделения, кандидат медицинских наук, человек интересной судьбы. В его биографии был так называемый «московский период»: в 2003-2005 гг. ординатура в МНИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского, затем – аспирантура на кафедре госпитальной хирургии Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И.Евдокимова, кандидатская диссертация, далее – работа в от-

делении абдоминальной хирургии и трансплантации Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов им. В.И.Шумакова.

Можно сказать, карьера врача состоялась, да где – в столице! Многие об этом могут только мечтать, но судьба распорядилась иначе, если точнее – Нарт Гамгия сам распорядился своей судьбой по-другому: он уезжает на Родину, помогать своим землякам строить мирную жизнь; уезжает от столичных огней, из «города грёз» в глухомань сельской провинции.

Как ни удивительно, кадровая проблема обошла это ЛПУ стороной: выпускники Военно-медицинской академии в С.-Петербурге периодически пополняют штатное расписание госпиталя. Кроме того, мирная жизнь берёт своё, и в республику начали возвращаться люди, в том числе и медики. По своей изначальной сути госпиталь подразумевает лечение людей в погоне: здесь поправляют здоровье

военнослужащие вооружённых сил Республики Абхазия, Российской армии, а также представители силовых структур. На момент нашего визита в одной из палат подобраны разведчики из дружественных армий – Абхазии и России. Военных тайн, мы, конечно, выдавать не будем, по той причине, что их не знаем, но сообщим, что у одного из разведчиков была почечная колика, а второму вырезали аппендицит, и он уже готовится к выписке.

Когда я уезжал из госпиталя и на прощание пожимал руку Нарту Гамгия, пришла в голову мысль, что исход той войны был предreshён задолго до её начала, и победа должна была состояться, «когда такие люди в стране абхазской есть!»

Гулрыпшский район, Республика Абхазия.

Материалы подготовил
Рубен КАЗАРЯН,
спец. корр. «МГ».
Фото автора.